

архитектуры, а можно возрождать традиции деревянной архитектуры русского Севера. Но нельзя одновременно делать и то, и другое. Можно ходить в кроссовках и бейсболке, а можно в шляпке с перьями и мантии из норки, но нельзя ходить в кроссовках и в шляпке.

Подводя итоги, следует признать, что, сейчас возрождая религию и старые храмы, а также активно строя новые, архитекторы и деятели церкви даже не пытаются создать какие-то целостные архитектурные ансамбли или хотя бы позаботиться о том, чтобы церковь достойно выглядела на фоне своего ближайшего окружения. Впрочем, возможно для этого просто не пришло еще время.

Н.И. Медовщикова (Невьянск, Россия) З.Л. Андерсон (Лондон)

ГЛАВНЫЕ ЧАСЫ НЕВЬЯНСКА

Невьянская башня — уникальный памятник архитектуры XVIII в., привлекала и привлекает к себе путешественников, ученых, краеведов. Но, научные исследования начались лишь в 30-е гг. XX в. и эпизодично продолжались в течение XX в. Бессистемность исследований, отсутствие полной долговременной программы изучения, длительный период закрытости Невьянского механического завода, на территории которого находилась башня, давали лишь частичное раскрытие отдельных аспектов в ходе исследований разных лет. Но все это способствовало решению лишь частных вопросов историко-культурной роли и технического состояния башни.

Одно из таких исследований — куранты Невьянской башни. Кто автор? Где они были приобретены, кем, когда и как доставлены в Невьянский завод? Кем, когда и как проходила реставрация часового механизма? Эти вопросы задавали В.Г. Федоров¹, И.М. Шакинко², реставраторы в 70-е гг. XX в. Эти задачи поставлены и в данной работе. Мы имели лишь отрывочные факты о реставрации 1974–76 гг.: несколько фотографий, снятые во время реставрации барабаны дубовые, храповое колесо, стрелки циферблата; воспоминания о мастерах, следивших за часами, хранящиеся в музеях Невьянска: ОГУ НГИИМ и МИНЗ, частично материалы из архивов, библиотек страны.

В документе XVIII в. отмечалось «... на ней (башня) часы английские с курантами, в них 9 колоколов 249 пуд. 3 фунта»³. В XIX в. — «... в первом (ярусе)... имеется в действии часовая машина английской работы...»⁴ В начале XX в. в описании Невьянского завода, (1907 г.) отмечено, что «... год изготовления их и мастер неизвестны.

Часы исполняют 18 музыкальных пьес», список пьес перечислен⁵. Кто автор и где изготовлен часовой механизм? Мы снова задаем этот вопрос, хотя знаем автора колоколов — это известный английский колоколотейщик Ричард Фелпс.

В 60-е гг. член областного совета краеведения В.Г. Федоров выдвинул версию — автор часов — Л. Бредли, который вместе с Р. Фелпсом работал над курантами для собора св. Павла⁶. Вполне вероятно, что английский часовой мастер Бредли является автором Невьянских курантов. Но как доказать это?

Пришли к выводу, что надо начинать поиск с той части уравнения, которая хорошо известна, а именно с колоколов Ричарда Фелпса — основателя старинного литейного завода в восточном районе Лондона «Уайтчэпел», на котором до сих пор отливают колокола. Но, к сожалению, на заводе нет никакой информации в отношении работы Ричарда Фелпса и никаких предметов, связанных с деятельностью предприятия в XVIII в. Есть небольшая информация в библиотеке Музея Науки о том, что старинный литейный цех Ричарда Фелпса располагался на противоположной стороне улицы Whitechapel Road, весь старинный архив на заводе, относящийся к периоду до 1837 г., сгорел во время пожара.

Состоялась встреча с экспертом часового дела Бринном Ходжсоном. Он — большой специалист по вопросам связанным с именем часового мастера Лэнгли Брэдли. Бринн обладает ценной семейной реликвией — часами работы Брэдли.

Состоялась встреча с г-ном Джонатаном Бэттсом — главным куратором часовых дел при Королевской обсерватории в Гринвиче (которая входит сейчас в состав национального Морского музея).

Просмотрены материалы архивов: в Гилдхолле Лондонской корпорации и публичного архива в Кью, БИ-Би-Си; собора св. Павла.

Специалистов из Британского национального музея заинтересовал оттиск из пластилина с изображением клейма на каркасе музыкального вала. Просмотрели справочники и сравнили его с изображением известных клейм. Сначала решили, что на клейме изображена буква Q, а внутри нее буква R. Однако при дальнейшем изучении все-таки решили, что это С, а не Q, и пришли к выводу, что скорее всего клеймо принадлежит шведским мастерам. Но эта гипотеза требует дальнейшего подтверждения.

Затем внимательно изучили фотографии часового механизма. То, что было прислано из Невьянского музея, вызвало восхищение и ока-

залось достаточным, чтобы дать представление о том, какой удивительный и редкий часовой механизм хранится на Урале. Специалистам Национального британского музея не знакомы такие большие музыкальные валы, выполненные Бредли.

Старинные часы волновали невянских умельцев. В начале XX в. четвертной вал с английской мелодией был остановлен и в 1913 г. запрограммирована мелодия «Боже, царя храни», но вскоре механизм был испорчен. И только в 1946г. невянцами В.Г. Обориным, К.Ф. Ручьевым, М.Т. Козловым была запрограммирована мелодия «Широка страна моя родная...»

С 1923 по 1937 гг. Василий Гаврилович Кожин, работник парозаэлектрического цеха НМЗ следил за работой башенных курантов Невьянской башни. Сверял их с заводскими часами и часами городского телеграфа⁷. С таблички, прикрепленной к музыкальному валу курантов списал названия 19 мелодий, как он утверждал — английских.

Небольшой ремонт часов заводчане провели к 250-летию Невьянска (1950 г.). Над Невьянском продолжала звучать мелодия «Широка страна моя родная».

К следующему юбилею: 275-летию Невьянска (1976 г.) куранты были в ужасном состоянии: «... Пустые окна вместо циферблатов... часовой механизм был на месте и представлял собой давно заброшенную. Но машину. Все колеса были на месте, маятник был брошен рядом. многолетний слой грязи, ржавчины. Тут же сброшены погнуты валы, рычаги, подстрелочные механизмы Колокола покрыты коркой окислов, копоты и грязи»⁸.

Александр Саканцев — наладчик сварочной аппаратуры Невьянского механического завода писал в дневнике: « Я должен восстановить эти часы. Чувства эти мне знакомы, так бывало не раз, когда ко мне в руки попадались часы с бабушкиных чердаков. Но здесь главные часы города, призванные отсчитывать его историю, его будущее»⁹. По приказу директора НМЗ В.В. Хохонова от 28 октября 1974 г. руководителем ремонтно-реставрационных работ на башне был назначен А.И. Саканцев.

Был составлен перечень необходимых работ для начала ремонта часов, затем дефектная ведомость, в которой указывались работы по реставрации 3109 деталей; чертежи, схемы, подобран необходимый материал для изготовления недостающих деталей. По ничтожным следам потертости определяли место деталей. При обследовании четвертного вала было обнаружено несколько свободных отверстий с раз-

личной резьбой: определили схемы мелодий «Широка страна моя родная», «Боже, царя храни», мелодии XVIII в.

В процессе реставрации курантов Невьянской башни 1974–76 гг. А.И. Саканцев, Г. Хакмедзянова, преподаватель музыкальной школы Невьянска расшифровали, восстановили мелодии. Уральский композитор С.И. Сиротин, изучая материалы по восстановлению мелодий, отметил, что «...механизм курантов восстановлен совершенно в своем первоначальном виде, возможно только скорость вращения барабана была раньше чуть медленнее...мелодии, которые исполняют куранты, оказываются весьма неразборчивыми для слуха. Причина тут заключается в массе неточностей и ошибок, которые были допущены при первоначальном изготовлении барабана. Иначе говоря, «аглицкая работа» на 30–40% оказывается обыкновенным браком.¹¹ мелодий из 20-ти реконструированы достаточно достоверно»¹⁰. В. Конен, доктор искусствоведения определила, что по жанру это светские мелодии, широко бытовавшие в Англии того времени — гимны, праздничные, строевые песни, танцевальные мелодии. К сожалению, английская музыка того времени почти не известна у нас в стране. И к 275-летию города над Невьянском каждые 3 часа звучала английская мелодия. А затем были запрограммированы новые мелодии: «Праздничный перезвон» Сиротина; широко известная уральская народная песня «Ты взойди-ко красно солнышко»; свадебный марш Мендельсона, «Славься...» (Глинка). Мелодия Глинки звучит над Невьянском с 1985 г.

Во время последней реставрации архитекторами был сделан следующий вывод: часы первоначально были изготовлены, привезены и установлены с одним большим циферблатом. На вопрос: «Где они были приобретены, кем, когда и как доставлены в Невьянский завод?» мы пока не нашли ответа.

Исследования курантов продолжаются и в России и в Англии.

Примечания

¹ В.Г. Федоров. Тайны Невьянской башни. Свердловск, 1961 г.

² И.М. Шакинко. Невьянская башня. Свердловск, 1989 г.

³ ГАСО. Ф. 101. Д. 391. Л. 26.

⁴ ГАПО. Ф. 65. Оп. 4. Д. 109. Л. 124

⁵ РГИА. Ф. 73. Оп. 1. Д. 155. Л. 206.–306.

⁶ В.Г. Федоров. Тайны Невьянской башни. Свердловск, 1961. С. 30

⁷ ГАСО. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 16. Л. 252

⁸ Архив музея.

⁹ Архив музея.

¹⁰ Архив музея.